

Священная сила — это живительная влага, даруй же истощенному силу вновь подняться на ноги — Исцеление.

В воздухе возникло зеленое сияние и опустилось на рану, полученную Эйлин во время тренировки. На глазах, в одно мгновение, кожа затянулась, не оставив даже шрама.

— Спасибо, учитель.

Эйлин одарила Рокси милой улыбкой и поблагодарила её.

Утро по-прежнему было отведено под практические занятия магией. Эйлин случайно поранилась во время выполнения упражнения, из-за чего и произошла эта сцена.

Непонятно почему, но при том, что общий объем магической силы у Эйлин был не меньше, чем у обычных людей, а то и значительно больше, вся проблема заключалась в её высвобождении.

Как известно, мана обычно хранится в теле и никак не взаимодействует с внешним миром, поэтому для её направления требуется магическое заклинание, с помощью которого энергия выстраивается в базовые заклинания.

Превращение маны в магию — процесс, который Эйлин называла магической цепью; говоря буквально, это пути, по которым циркулирует энергия. Поскольку у маны нет собственного разума, человек должен направлять её движение, и именно этим маги занимаются перед сотворением заклинания.

Эйлин же спотыкалась именно на этапе управления. Она могла скомандовать мане двигаться вперед, а та устремлялась влево. Именно поэтому обучение шло медленно, а сами заклинания срабатывали с задержкой. Из-за этого неумелого обращения с энергией она и поранилась на уроке.

В последнее время Эйлин заметила, что зашла в тупик не только в магии, но и в фехтовании. После года упорных тренировок её уровень владения мечом так и остался начальным, и никаких признаков прорыва не наблюдалось.

Хотя Пол и говорил ей, что фехтование — это искусство, требующее терпения и упорства, что лишь постоянная практика приносит заметные плоды, и что для пятилетнего ребенка уровень начинающего мечника и мага — это уже выдающееся достижение, Эйлин думала иначе. Никто не заставлял её быть лучшей, никто не требовал превзойти Руди, но она сама не желала от него отставать.

Ощущая, как она топчется на месте, в то время как Руди делает стремительные успехи, Эйлин чувствовала колоссальное давление. Это давление исходило не от окружающих, а от её собственного упрямства. Поэтому в последнее время она стала ещё сильнее сокращать время

на отдых, лишь бы догнать своего брата-близнеца.

— Давай на сегодня закончим. У господина Пола важные дела во второй половине дня, так что сегодня у тебя, Эйлин, внеплановый выходной.

— Тогда, учитель, расскажите мне историю континента! Вы в прошлый раз не закончили рассказ о расе Спелд.

При упоминании Спелдов Рокси заметно вздрогнула, но быстро взяла себя в руки. Она поднесла свободную от посоха руку к губам и тихо кашлянула.

— Кхм-кхм, в другой раз. У меня тоже есть дела, так что иди поиграй. Твоя подруга Сильфи, вы ведь давно не виделись? Разве ты по ней не скучаешь?

— Ладно, пожалуй, вы правы.

Когда Рокси впервые увидела Сильфи, она была поражена — и не чем-то иным, а её зелеными волосами, точно такими же, как у расы Спелд. К счастью, на лбу у Сильфи не было красного камня, иначе Рокси, вероятно, упала бы в обморок.

Спелды на континенте были синонимом зла. Причиной тому стала война, случившаяся несколько сотен лет назад. Воины Спелдов творили на поле боя немыслимые зверства: они уничтожали всех без разбора — мужчин, женщин, детей, врагов и союзников. Любой, кто встречался им на пути, был растерзан.

Из-за этого весь мир ополчился против них, видя в них нечто зловещее. Даже их уникальные зеленые волосы и красные камни на лбу стали считаться символами несчастья. Вот почему Сильфи поначалу обижали — из-за цвета её волос. Что же касается Эйлин, то почему её камень не вызывал страха? Во-первых, он был золотым, а не красным, как в легендах. Во-вторых, родители Эйлин были местными аристократами, чистокровными людьми, поэтому все считали, что камень на её лбу — просто украшение.

— Учитель, я пошла!

— Хорошо, возвращайся к вечеру.

После обеда Эйлин отправилась к дому Сильфи. Когда она прибыла, Сильфи помогала семье расстелить рис. Поскольку день выдался солнечным, рис, хранившийся в доме, нужно было просушить, чтобы предотвратить появление насекомых и грызунов, а также не дать зерну прорасти от сырости.

Отец Сильфи был лесником, и, поскольку в доме не хватало рабочих рук, дело двигалось медленно. К счастью, Эйлин, которой всё равно было нечем заняться, присоединилась к ним и

принялась помогать. С её приходом работа закипела, и вскоре двор был полностью застлан слоем риса.

— Спасибо тебе, Эйлин.

— Хе-хе! Да брось, друзья для того и нужны, чтобы помогать друг другу.

— У нас осталось немного сладких фруктов, угощайся.

— О, правда? Спасибо! Я просто обожаю сладкие фрукты.

— Хи-хи, а разве ты только что не говорила, что друзьям не нужно говорить спасибо?

...

Во второй половине дня Эйлин повела Сильфи к ручью неподалеку, чтобы наловить немного речных обитателей.

— Сильфи, видишь ту нору?

— О, вижу. Там кто-то есть?

— Обычно в таких норах живут пресноводные крабы. Знаешь ведь, они очень вкусные.

— Знаю, но как их ловить? Клешни у них очень больно кусаются.

— Не бойся, у меня есть это.

Сказав это, Эйлин достала из-за спины пару довольно толстых перчаток.

— О-о, вот как ты решила эту проблему!

— Держи, тебе тоже. Давай ловить по отдельности, посмотрим, кто поймает больше.

— Но я не умею... Может, ты сама будешь ловить, а я буду складывать их в корзинку?

— Нет уж! Я столько сил потратила, чтобы выпросить их у папы, так что ты обязательно должна участвовать! Иначе будет скучно.

— Ладно, попробую, но не жди от меня слишком многого.

— Ничего страшного, я и сама не мастер. Ну, начали! Вечером будем есть крабов.

Битва была жаркой — в основном со стороны Сильфи. Из сочувствия к новичку Эйлин уступила ей первую найденную нору, но после этого ей самой не попадалось ни одного приличного жилища. Норы либо обваливались, либо были пустыми, либо слишком маленькими. А те, что выглядели целыми, после тщательной проверки оказывались заброшенными.

Время шло, облака плыли по небу, и когда солнце приблизилось к горизонту, добыча Эйлин состояла всего из пары мелких крабиков. В то же время у Сильфи корзинка была почти полна.

Эйлин была крайне недовольна, считая, что это просто новичковое везение. В конце концов, Сильфи стало жаль подругу, и она отдала ей десяток крупных крабов, иначе Эйлин вернулась бы домой почти с пустыми руками. Впрочем, нельзя сказать, что она ничего не поймала, но улов был совсем не таким, как хотелось.

<http://bllate.org/book/20846/2102350>